

«СЧАСТЛИВЫЙ ДАР ДУМАТЬ ПЕСНЕЙ»

В наступившем 2026 году мы отмечаем 180-летие великого Джамбула. Его имя в таком звучании – Джамбул памятно и привычно миллионам читателей и почитателей на просторах бывшего Советского Союза и, через переводы на многие языки мира, народам нашей планеты. Приведенные выше слова «Счастливым дар думать песней» принадлежат поэту и переводчику Константину Алтайскому (Королёву) и отражают самую природу, суть таланта и личности, «великана устной поэзии», как называли его когда-то благодарные современники.

Пик популярности Джамбула пришелся на сложный исторический период зарождения и укрепления нового общественного строя, воплощавшего в крови и страданиях вековую мечту человечества. Акыну было под девяносто лет, когда он посчитал своим призванием по-молодому, звонко воспеть всё лучшее, что привнесла в жизнь эпоха великих преобразований. Далее грянула Отечественная война с немецко-фашистским отродьем, и престарелый поэт с удвоенной энергией мобилизовывал своим искусством весь народ на отпор черным силам, нахлынувшим на Родину. На фронте погиб его сын Алгадай, неисчислимы были жертвы, принесенные народом на алтарь Отечества. Джамбул, преодолевая скорбь и недуги, призывал своих детей, которыми в силу его возраста была вся огромная страна, не терять боевого духа, сражаться до победного конца. Этот день через четыре года наступил, и акын, облегченно вздохнув, ушел, оставив нам свое бесценное наследие. Он возродил на новом витке истории славную традицию средневековых казахских жырау, чей голос звучал колоколом и в лихую годину, и в дни всенародного торжества.

В предлагаемой читателям подборке публикуем материалы, отражающие этот подвиг легендарного предка, благодарную память, которая хранится в наших сердцах, вопреки изменившимся условиям земного существования, вопреки измышлениям нынешних злобных карликов, всеми средствами пытающихся очернить прошлое, в том числе – образ и творчество великого Джамбула.

ДЖАМБУЛ

«МНЕ ДОСТОЙНО БЫ СУМЕТЬ ЧЕСТЬ ВЫСОКУЮ ВОСПЕТЬ...»

* * *

В ночь у подножья Джамбула-горы,
Сжавшись комочком у снежной норы,
Мать моя, рабскую жизнь кляня,
В столах и муках родила меня.
Молча собрался голодный аул,
Дали казахи мне имя Джамбул.

У казахов джетысуйских
Жизнь безрадостной была,
Каждый день из тёмной дали
Вражьи орды нападали.
Потерял народ покой.
Шел калмыцкий хан войной,
Шел кокандский грозный хан.
От набегов их разбойных
Были степи беспокойны,
Омывались в слезах,
Что ни день – идет гроза.

Песня благодарности

Посетили Вы меня,
Задуманные друзья.
От счастливой вести сердце
Стало горячее огня.
Песню слушала страна,
Песня родине верна,
Песня старого Джамбула
Родиной награждена!
Мне достойно бы суметь
Честь высокую воспеть,
На крылах свободной песни
До Москвы бы долететь.

Песня народу

1

Я ехал при солнце и при луне
На Кара-Айгыре, железном коне,
По самой чудесной на свете стране,
И радость пела во мне.

Кострами цветов пылали луга,
В недрах Урала пела руда,
На Волге шумели по берегам
Сияющие города.

Цветы украшали зелень ветвей,
Щёлкал в вишнёвых садах соловей,

И девушки пели в раздолье полей,
Весенних птиц веселей.

Я слышал при солнце и при луне,
При яхонтовом закатном огне,
В каждой песне и в каждой струне
Радость звучит в стране...

4

На разных наречьях в Москве говорят,
По-разному речи и песни звучат,
Но дружбу грузин с карелом крепят,
И русский казаху брат.

Старый Джамбул с домброй в руке,
Почуяв, что юность кипит в старике,
Запел о великом большевике
На родном своем языке.

И все в Москве понимали его,
Как близкого родича своего,
Слушали песню с весельем в глазах –
Русский, грузин и казах.

Перевод Константина Алтайского

Несокрушимая крепость (даётся в сокращении)

Про дела счастливой страны
Пел я в мирные времена,
Но, друзья мои, в дни войны
Песня гнева больше нужна.

Мне покоя гнев не даёт!
Ночи целые напролёт
Я тревожный мысленный взгляд
Устремляю на Сталинград.

Хочет враг занять берега
Нашей славной Волги-реки...
Руки коротки у врага! –
Обломаем ему клыки,
Поскользнётся его нога!

Сталинград... Не каждый ли дом
Повествует здесь о простом,
Славном воине-смельчаке,
Что с оружием, сжатым в руке,
Защищает волжский простор
И свободу казахских гор!..

А. Кастеев. Портрет Джамбула

...Я не белый клочок оторвал
От седой моей бороды –
Я родного сына послал,
Сталинградцы, в ваши ряды!
Провожая его в поход,
«Алгадай! – сказал я ему, –
Бей как следует вражий сброд,
Докажи, что ты не урод,
Что в джамбуловом вырос дому!»
Я сказал ему: «Алгадай!
Будь подобен живому письму –
Мой привет бойцам передай!»
Сталинградцы! Песни мои
Алгадай мой вам пропоёт,
Пусть в бурленье волжской струи
И Джамбул свой голос вольёт.

Песня о девушке Казахстана

Прекрасная девушка из Казахстана!
Ты яблони тоньше, нежнее тюльпана.
И знойным румянцем красуешься ты,
Как смуглое яблоко Алма-Аты.

Танцуй, если хочешь, джейрана резвее:
Никто тебя больше обидеть не смеет.
Спокоен, широк и высок небосклон –
Никто не нарушит твой девичий сон.

Страною любима и песней хвалима,
Найдёшь жениха по любви,
без калыма.
И будет счастливым и ясным твой век –
Тебя миновала судьба Кыз-Жибек!

Сияя глазами, джигита чаруя,
Ты выпьешь
пленительный мёд поцелуя.
Весенние зори тебе зацветут,
И звёзды мерцанье своё отдадут.

Из радужных брызг для тебя водопады
Соткут дорогие, как в сказке, наряды,
И лягут покорно под ноги ковры
Июньских цветов и душистой травы.
И домбры с кобызами вызвелят песни
Ручьёв серебристей, арыков чудесней.
На свадьбе твоей будет целый аул,
И песню о счастье споёт там Джамбул.
И ты через год, в перелёт лебединый,
Родишь нам весной черноглазого сына.

Казахстан

Есть земля – и на ней живёт
Славных воинов гордый род,
По зелёным её полям
Бродит тучный и сытый скот.

Есть страна, где велик простор
Океанов полей и гор,
И прозрачных, как лунный свет,
И безбрежных, как даль, озёр.

Там лесов недоступных тень,
Там зелёных жайляу сень,
Там в широкой степи, акын,
Ты встречаешь и ночь, и день.

Есть земля, что в себе хранит
Медь, железо, свинец, гранит.
И об этой земле твоя
Молодая домбра звенит.

Перевод Марка Тарловского

Ответ сыну

Как последним письмом, сынок,
Ты порадовал сердце мне!
Ты – с гвардейцами наравне,
Ты в отлучке не одинок.
Будь подобен предкам своим,
Саурыку и Суранши,

Во вторую из грозных зим
Без пощады немца глуши!

Боевые твои друзья
Написали вместе с тобой.
В каждом слове их слышу я
Свист меча над вражьей толпой.
Это братья твои, сынок!
Это дети нашей страны!
От волнующих, тёплых строк
Веет мужеством старины.
Вы мне пишете: «Злобный враг
Скоро канет в подземный мрак.
Дни разбойников сочтены!»

Помни, сын мой, слово отца
О приказе родной земли!
Был приказ: стоять до конца, –
Стой и немца свинцом сверли!
Верен будь присяге своей,
В битве, сын мой, сил не жалей.
Вижу я из твоих простых
И по-воински скромных строк,
Что немало дел золотых
Совершил ты в короткий срок.
Ваши части гонят врага,
Остановлен вражий набег,
Очищаются берега
Замутившихся русских рек.

«Мёртвой нечистью путь устлав,
Перед Родиной воин прав» –
Так ты пишешь, и вот ответ:
Мёртвой нечистью путь покрыт.
Но не сыт я, мой сын, не сыт,
Я не сыт, и покоя нет...
Пусть отец твой годами стар –
Жажда мести мне сердце жжёт.
За ударом нужен удар,
Новой славы отчизна ждёт,
Не окончен победам счёт,
Полной мести близок разгар,
Грозных молний виден полёт!
Помни, сын, что истый джигит
Не боится своих врагов.
Если будешь и ты таков –
Станешь славен и знаменит.
Только помни: сил не жалей.
Не щади себя, Алгадай,
С осквернённых наших полей
По-гвардейски нечисть сметай!

Будь бесстрашен, мой Алгадай,
Немцам отдыха не давай!
Если струсишь – не пощажу.

Если выстоишь – награжу
Тем, что внукам в песнях моих
О твоих друзьях боевых,
О делах твоих расскажу.

Духи́

Зря, парикмахер, ты льёшь духи
Джамбулу за воротник:
в стареньком кресле твоём сидит
не юноша, а старик.

Я чёрным когда-то и стройным был –
согбенным стал и седым,
и нету в живых никого из тех,
кто знал меня молодым.

Железо – как ты его ни точи –
станет ли клинком?
И кляча – как ты её ни холь –
станет ли скакуном?

Так из Джамбула, что тут сидит,
строки шепча стихов,
может ли выйти лихой джигит,
сколько ни трать духов?

Как в старых колодах бубновый король,
я дряхлым по виду стал,
и буду таким же, какой бы огонь
в сердце моём ни пылал.

Перевод Ярослава Смелякова

ПОЭТЫ – ДЖАМБУЛУ

Михаил СВЕТЛОВ

Ответ Жамбылу

Печаль моя, как воздух, пожелтела,
 В дыму и в горестном чаду.
 Я вздрогнул, старый, –
 На меня глядела
 Моя любовь в кровавом 1941 году.
 Ты пел, Джамбул,
 О мужестве, о стали,
 Ты пел о том, что гнев у нас один.
 Спасибо, старый!
 Мы не опоздали
 На битву,
 Где решает властелин.
 Враг наступает.
 Снова, как в бытине,
 Россия, Украина – как одна.
 А песня о любви –
 Звучит в пустыне,
 Где не слышна ничья война.
 Я знал, Джамбул,
 Что сердце, как и песня,
 Не знает возраста –
 Оно живёт,
 Пока мы с ним,
 Пока мы с ним вместе,
 И кровь его кипит и бьет!
 Огонь в груди,
 А на войне – пожары.
 И, как любовь,
 Которая видна,
 Я пронесу
 Сквозь смертные удары
 Её –
 Как вечную,
 Как мирную,
 Как Родину,
 Как мать,
 Как сны,
 Как солнце,
 Как – ВЕСНА!

Владимир ЗУККАУ-НЕВСКИЙ

Ответ Джамбулу на стихотворение «Ленинградцы – дети мои»

Степных ветров широкий звонкий гул
 Дошёл до нас и сердце всколыхнул;
 Над плеском невиских волн
 твой голос дважды
 Слыхали мы, отец, акын Джамбул.

В садах звенела медная листва,
 Осенней хмурью шурилась Нева,
 Когда впервые, к бою изготовясь,
 Услышал Ленинград твои слова.

Ты славил нас, любимых сыновей,
 Ты называл нас гордостью своей.
 Ты верил – враг сердец не сломит наших
 И не пробьёт застав стальных дверей.

Тогда, привет прощальный твой приняв,
 Мы, ленинградцы, встали у застав,
 И умереть, сражаясь, клятву дали;
 И многоглавый ранен был удав.

Уж тот сентябрьский славный день далёк,
 Когда в овраге смрадном он залёг
 И сжал свои чешуйчатые кольца,
 Чтоб, голодая, город изнемог...

И голод был, и смерть была, и тьма,
 Глядела ночь в разбитые дома,
 Зима была – таких у вас не знают! –
 Голодная, жестокая зима.

У братьев не одна ли боль утрат?
 Забыть в несчастье мог ли брата брат?
 И твой народ, казах, нам слал подарки,
 Бойцов-орлов степных слал в Ленинград.

Ты нашу благодарность передашь
 За щедрые дары и за гостинец ваш,
 А за стрелков таких – спасибо трижды.
 Как Тэшебай Адиллов,
 славный снайпер ваш!

Нева разбила почерневший лёд.
 Сады листвой встречают птиц прилёт.
 С гор Казахстана городу-герою
 Акын Джамбул привет весенний шлет.

И город наш, глядящий в даль морей,
 Зовет он городом богатырей,
 Желает нам акын седоволосый
 Завоевать победу поскорей.

Горит сиянье славы на бойцах,
 Где с ленинградцем рядом встал казах.
 Любовь одна и та же в их сердцах,
 Одна и та же ненависть в глазах...

Акын, спасибо за стихи твои!
 Они в душе поют, как соловьи.
 В честном бою казах и ленинградец
 Все головы обрубят у змеи.

Кенен АЗЕРБАЕВ**Когда придет Джамбул?**

Прими, Джамбул-ата, горячий мой салем.
 Успех твой, слава, песни дороги нам всем.
 По смеху твоему мы все истосковались.
 Твой младший брат Кенен заждался здесь совсем.
 Когда-то из Москвы придет мой ата?
 Я рядом быть хочу, тебя беречь всегда.
 Ты помнишь майский той?
 С тех пор я расхворался
 И не был у тебя как будто бы года!
 Я с орденом тебя поздравить очень рад.
 Ты знаменит, ата, достоин всех наград.
 Народ тебя своим акыном почитает,
 Среди его певцов ты занял первый ряд.
 Я жду тебя, Джамбул, старейшина певцов.
 Я каждый час и миг встречать тебя готов.
 Весь Казахстан наш многомиллионный
 Ждёт своего певца, как дети ждут отцов.
 Мы видели тебя в газетах, наш ата.
 Хранится у меня теперь газета та.
 К груди твоей Калинин орден прикрепляет –
 А ты стоишь спокойный, как всегда.
 О старый, чтимый наш, прославленный певец!
 Как много приобрел ты преданных сердец!
 И сколько же эпох за жизнь свою большую
 Вместил в себя Джамбул, наставник и певец!

Перевод Александра Соловьева

Абдильда ТАЖИБАЕВ**Джамбул**

(Из поэмы)

Свой замысел тайно устал я носить,
 мне надо его на бумагу избыть.
 Пришло твоё время, настал твой черёд,
 но боязно что-то шагнуть мне вперёд.
 С чего это стал нерешительным я,
 куда подевалась ты, муза моя?
 Быть может, железные строки во мне
 еще не согрелись на жарком огне?
 Быть может, еще не настала пора
 для рифм и для строф – для работы пера?
 Едва не запнувшись на первой строке,
 к тебе обращаюсь, почтенный Джаке.
 Домбру обхвати богатырской рукой
 и вещи струны, как прежде, настрой.
 Хоть несколько тактов на ней проиграй –
 началу поэмы мелодию дай.
 За музыкой этой я смело пойду:
 на счастье себе иль себе на беду.

Коль будет удача – друзья и семья
 от чистого сердца поздравят меня.
 А если не справлюсь с горением слов,
 обрадую всех лицемерных врагов.
 Согласен на всё и готов ко всему –
 что будет, то будет! – работу начну...

Перевод Ярослава Смелякова

Якуб КОЛАС**Джамбулу**

В полях Украины, в предгорьях Памира,
 В казахских счастливых аулах
 Гремит многострунная звонкая лира,
 Симфония песен Джамбула.
 Чудесные песни его, словно зори,
 Что утром сверкают в лазури,
 Что радугой блещут в небесном просторе,
 Сплетаясь из солнца и бури.
 И дышит в них свежесть и юная сила,
 В них мудрость живёт Казахстана,

Порывы потоков, орлиные крылья
 В пленительных думах бояна.
 Пльвут его песни от края до края,
 Полны вдохновенного гула.
 И деду Джамбулу привет посылаю,
 Люблю я акына Джамбула!

Перевод Сергея Городецкого

Ярослав СМЕЛЯКОВ

Ученик Джамбула

Среди писателей Москвы сутулых
 сидел свободно, как в степи сидят,
 сын Казахстана, ученик Джамбула,
 плечистый, пламенный, широкоскулый,
 коричневый от солнца азиат.
 Глядеть нам на него – не наглядеться.
 Так только может мужество на детство –
 глаза в глаза – с надеждою глядеть.
 А он смотрел с любовью, виновато –
 так смотрит мальчик на старшего брата,
 успешшего в разлуке поседеть.
 Как не запеть?
 И в маленькой гостиной,
 среди цветов и мебели старинной,
 запела тонким голоском струна.
 И, вторя ей, звучит запев акына,
 как строки думы, как напев былины,
 как медленно шумящая волна.
 И вдруг томленье переходит в бурю.
 Певец сидит, косые очи щуря,
 рукою тёмною по струнам бьёт.
 Что может быть на свете вдохновенней,
 чем возрождённого народа гений,
 освобождённой музыки полёт?
 Струна замолкла, и строка уснула,
 сидит устало ученик Джамбула,
 свой инструмент к колену прислоняя.
 Лишь крупный рот от радости смеётся,
 лишь сердце переполненное бьётся,
 и лишь глаза исполнены огня.

Александр ЕЛКОВ

Домбра Джамбула

С этой вот двухструнную домброю,
 Что была с ладонь величиною,
 Боль людскую в слово он вдохнул.
 С этой вот двужильной самоделкой,
 Без чеканки, золотой отделки,
 Говорят, не раз он в перестрелках
 На айтысах побывал, Джамбул.
 Побывал. И побывал домбристов,
 Сняв чехол с подруги неказистой,
 Как колпак с горчичных глаз орла

Перед тем, как птицу к небу вскинуть –
 Песней наземь небо опрокинуть...
 И струны достаточно единой,
 Лишь бы только за душу брала,
 В бой вела и пресекла злодейство...
 Говорят, в иглу Адмиралтейства,
 Над Невою в иглу Адмиралтейства,
 Песня угодила, как стрела.
 И крылом багряным опалила –
 В питерскую душу угодила.
 К лондонскому докеру вошла
 В старый дом,
 степным теплом дохнула...
 Вот какой она,
 Домбра Джамбула,
 Самоделка в две струны
 Была.

Александр ЗАГРИБЕЛЬНЫЙ

Слово о Джамбуле

Ну, что, мой город – молод и здоров,
 Открыт для Солнца и для всех ветров.
 Стоит среди возделанных полей,
 Растёт домами выше тополей.
 Но в буднях строек он не забывал
 Времени былых, как мудрый аксакал.
 История его веками грезит,
 Далеких стран встречая караваны,
 Тараз еще не ведал, что исчезнет,
 Разрушенный ордою Чингисхана,
 А позже возродится на руинах
 Под именем народного акына!

К памятнику Джамбулу

Призвание акына доподлинно зная,
 И в пекло, и в бурю, и в холода час
 С домброю, Джамбул, на проспекте Абая
 Стоишь ты, приветствуя древний Тараз.
 И счастливы мы,
 казахстанцы, признаться,
 Свой солнечный край бесконечно любя,
 Что дети и гордость твоя – ленинградцы
 С большой благодарностью помнят тебя!

Владимир КРАКОВСКИЙ

Возвращение в Джамбул

Я дома, я дома!
 Зари расплескался багрянец,
 Вдоль утренней трассы
 Расцвёл изумрудный ковер.
 И как на ладони,

